

В тот момент, когда раздался этот звук, Шуан Цзянь Нянь решительно оттолкнул Янь Хуаланя и отступил на пять шагов назад.

...Совсем не настолько слабый, чтобы его нужно было обнимать. Янь Хуалань, опомнившись, выражал недоверие, как наивный юноша, впервые столкнувшийся с жестокостью мира:

- Ты обманул меня! Ты специально заманил меня сюда!

- Ты раскрыл меня, - безразлично произнес Шуан Цзянь Нянь.

Янь Хуалань уставился на него. Голос Шуан Цзянь Няня стал мягче:

- Но спасибо, что вернулся.

Янь Хуалань мог представить, как бледные губы изгибаются в нежной улыбке, произнося слова благодарности в его адрес. Он почувствовал легкий зуд в сердце. Тихонько фыркнув, он отвернулся и замолчал.

Только неглубокая ямочка на щеке выдавала его эмоции.

...Его удивительно легко умиротворить.

Шуан Цзянь Нянь, глядя на счастливого юношу, безжалостно сказал:

- Раз так, давай проведем еще одну процедуру иглоукалывания.

Улыбка Янь Хуаланя постепенно исчезла.

В этот момент между ним и Шуан Цзянь Нянем не было физического контакта, и, конечно, он не слышал звуковой сигнал системы, сообщающий, что «Достижение «Янь Хуалань улыбается тебе» было активировано».

На самом деле Шуан Цзянь Нянь никогда не думал остаться с Янь Хуаланем навсегда.

Янь Хуалань говорил, что все культиваторы в этом тайном месте - его пища, так что пока Шуан Цзянь Нянь здесь, он всегда будет в опасности быть убитым. Шуан Цзянь Няню все еще нужно больше времени, чтобы прийти в себя, сориентироваться в этом тайном царстве и разобраться с этим злым демоном, который утверждает, что хочет его съесть.

Он продолжал вводить иглы, сосредоточившись на том, чтобы направить ауру и изгнать демонический яд. Состояние тела юноши было перед ним как на ладони.

- Откуда в тебе эта чужеродная аура? — спросил он.

Янь Хуалань все еще сердился:

- Не твое дело.

Он не ответил, но Шуан Цзянь Нянь знал, что это была основа для культивирования, которую злой демон получил от жертвы после ее поедания.

В соответствии с профессиональной добросовестностью целителя он сказал:

- Если продолжать в том же духе, это будет вредно для твоего духовного развития. Нестабильный фундамент может рухнуть в одночасье, и спасти тебя будет сложно.

Янь Хуалань смотрел на синее небо над островом. Небо казалось безграничным, но на самом деле это была прозрачная тюрьма.

- Я всю жизнь так живу, это мой способ выживания.

Если ты не будешь есть людей, тебя съедят — это правду он постигал, каждый раз уцелев после смертельной опасности.

Шуан Цзянь Нянь больше ничего не сказал. После завершения сегодняшнего лечения он, как всегда, туго обернулся в пушистую шубу и лег на солнце в кресле из ротанга.

Через некоторое время послышалось бормотание. Он едва приоткрыл глаза и увидел, как Янь Хуалань присел и общается с маленьким цветочным духом, помогая ему перенести тяжелые вещи на указанное место.

Шуан Цзянь Нянь ничего не сказал. Юноша улыбался солнечно и мило, как робкий ребенок, который впервые заводит друзей. Жестокость и наивность ярко контрастировали в нем.

Шуан Цзянь Нянь встал, медленно поднялся по бамбуковой лестнице и прошел на второй этаж, опираясь на перила. Янь Хуалань поднял голову, увидел его и вдруг вскочил на перила, наклонив голову и глядя на предмет в его руках.

- Что это?

- Рыба.

Шуан Цзянь Нянь держал в руках стеклянную чашку, в которой одиноко плавала рыбка с

красивой чешуей и черным хвостом. Янь Хуалань, конечно, знал, что это такое, но не понимал, почему человек держит рыбу в прозрачном сосуде. Шуан Цзянь Нянь повернулся и поставил стеклянную чашу на бамбуковую полку у окна. Под солнечными лучами вода блестела, как зеркало. Янь Хуалань прыгнул в комнату и прижался лицом к чаше, его отражение исказилось в забавную гримасу. Почему-то он чувствовал, что рыбка пахнет очень аппетитно и, возможно, ее поедание приведет к какому-то преобразованию.

— Она такая красивая. Когда собираешься ее съесть? — спросил он.

— Я не буду ее есть, — ответил Шуан Цзянь Нянь.

Значит, он может ее съесть? Янь Хуалань был безмерно рад и уже хотел вытянуть когти, чтобы поймать рыбу.

— Стой! — воскликнул Шуан Цзянь Нянь и поспешил оттолкнуть его руку.

Он опоздал, и хвост рыбы все же коснулся кончиков пальцев молодого человека. Задела рыбу, но Шуан Цзянь Няню казалось, словно кто-то грубо прикоснулся к нему самому: он весь задрожал и неустойчиво упал на бамбуковую скамью рядом.

— Ты тоже не имеешь права ее есть, — он попытался говорить строго, но его голос дрогнул.

Его голос звучал не так, как обычно, не был холодным или несущим скрытую угрозу. Янь Хуаланю показалось, как будто легкое перышко скользнуло по его ушам. Его внимание перешло с рыбы на Шуан Цзянь Няня.

— Что с тобой? — спросил он с любопытством.

— ...Ничего, — Шуан Цзянь Нянь закрыл глаза.

Бамбуковая скамейка скрипнула, и тень опустилась вниз, вместе с ней окутывая все вокруг солнечным духом юности. Янь Хуалань также забрался на скамейку, наклонившись вперед и горячо дыша.

...Слишком близко.

Шуан Цзянь Нянь отстранился назад, рукой удерживая плечи юноши. Он был уверен, что в глазах Янь Хуаланя светилось только чистосердечное любопытство, без единой примеси. Он всего лишь маленький демон, который не понимал социальной дистанции.

Маленький демон наклонил голову:

- Точно все в порядке? Ты выглядишь немного странно.

Шуан Цзянь Нянь спокойно ответил:

- Ничего странного.

Янь Хуалань, как будто догадавшись, засмеялся:

- Неужели ты волнуешься, что я украду твою рыбу?

- ... - Шуан Цзянь Нянь сказал, - Эту рыбу нельзя есть.

- А? Ты держишь ее взаперти, чтобы съесть потом, когда она разжиреет?

- Нет.

- Так почему же?

Шуан Цзянь Нянь нашел отговорку:

- Для компании.

Янь Хуалань явно не понимал.

- Ты можешь идти, — сказал Шуан Цзянь Нянь с некоторым нетерпением. Кашлянув несколько раз, он добавил, чтобы тот мог понять, - Не подходи ко мне так близко, мне становится трудно дышать.

Янь Хуалань послушно соскользнул с него, присел у стеклянной чаши и стал наблюдать за мирно плавающей рыбой, которую нельзя было есть.

- Зачем нужна «компания»?

- Одиночество, — продолжил Шуан Цзянь Нянь свою ложь, - Рыба одна, я один. Вместе мы больше не одиноки.

- ...О, — Янь Хуалань кивнул, казалось, начиная понимать.

Это действительно странный человек, который позволяет своей еде «составлять ему

компанию».

Однако, почему эта ситуация кажется такой знакомой?

Вдруг Янь Хуалань вспомнил, что этот человек тоже является его едой. И сейчас он находится в компании своей еды.

Эта еда очень особенная: талия у нее мягкая, кожа нежная, она хрупкая и часто кашляет.

Как рыба в стеклянном аквариуме, которая не выживет без воды. Совсем не похожа на другую пищу.

Янь Хуалань невольно вспомнил человека, которого съел прошлой ночью, и его дурно пахнущую ауру. И кажется... с тех пор, как он проглотил ту ауру, его собственный запах стал немного странным.

В тот момент, когда Шуан Цзянь Нянь только вздохнул с облегчением, на него снова навалился сгусток красивой мускулатуры.

- Понюхай, - Янь Хуалань прижал свою грудь к его лицу, - Вдохни глубоко, не чувствуешь ли ты странный запах?

После строительства дома на его грудных мышцах еще оставался пот.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Он невыразительно сказал:

- Запах здорового, нормального пота, это говорит о хорошей способности твоего тела к потоотделению.

- Понюхай еще раз, - сказал Янь Хуалань, - Не пахнет ли... бабочкой?

Шуан Цзянь Нянь на мгновение замер.

Действительно, пахло.

Это был запах чешуек на крыльях бабочки. Если память ему не изменяет, из этого порошка часто делали благовония для отслеживания.

Шуан Цзянь Нянь быстро сообразил, что произошло прошлой ночью: Янь Хуалань съел человека, но тот оказался приманкой, расставленной культиваторами. Следы аромата, которые проникли в духовную ауру человека, Янь Хуалань всосал в себя, и они вышли из его тела вместе с движениями.

- Какого человека ты съел прошлой ночью? — спросил Шуан Цзянь Нянь.

- Того самого, с кем мы вчера встретились, самого трусливого из людей, желающих меня убить, — честно ответил Янь Хуалань, - Почему ты спрашиваешь об этом?

Шуан Цзянь Нянь вспомнил четырех культиваторов на стадии Цзинь Дань, трех небесного уровня и одного, чей уровень был глубоко скрыт. Он примерно представлял, какие силы могут явиться сегодня ночью в качестве неожиданных гостей.

- Потому что ты воняешь, — серьезно сказал Шуан Цзянь Нянь юноше, - Тебе нужно принимать лекарственную ванну три дня подряд.

Чтобы эффект отслеживающего аромата полностью исчез, нужно было принимать ванны с добавлением лекарств в течение трех дней. Он размышлял над рецептом, когда услышал, как Янь Хуалань в замешательстве спросил:

- Какие лекарства? Что такое ванна? Почему нужно принимать ванну?

Шуан Цзянь Нянь молчал. Этот маленький цыпленок, похоже, впервые слышал о купании.

*

Через некоторое время.

В комнате, наполненной паром от воды, вдруг раздался пронзительный крик:

- Ты хочешь меня погубить! Я не пойду туда!

Высокий и крупный юноша прятался за ширмой, сложив руки на груди и подражая Цинь-вану, бегавшему вокруг колонны*.

(ПП: из «Политики воюющих царств». Когда Цзинь Кэ пришел убивать Цинь-вана, тот не мог вытянуть меч, поскольку он был слишком длинным, и стал бегать вокруг колонн, чтобы потянуть время)

Шуан Цзянь Нянь стоял у ванны с улыбкой на лице:

- Я тебе не враг. Давай, быстрее в воду, не заставляй меня применять силу.

- Не издевайся надо мной из-за того, что я неграмотный! — кричал Янь Хуалань.

Он указал на ванну:

- Горшок.

Он указал на травы в кипящей воде:

- Приправа для супа.

В конце концов, он сделал вывод:

- Что за лечебные ванны? Ты явно хочешь меня сварить и съесть!

Молодой человек обиделся:

- Мир перевернулся! Мы явно договорились, что это я должен съесть тебя! Как ты можешь думать о том, чтобы съесть меня?!

Шуан Цзянь Нянь едва сдерживал смех, эмоции взбудоражили его, и он снова начал кашлять, держась за край ванны. Услышав кашель, Янь Хуалань наполовину выглянул из-за ширмы. Он хотел подойти ближе, но вид огромного «горшка» все еще пугал его.

- Послушай, - предложил Шуан Цзянь Нянь, полагая, что личный пример - лучший способ научить ребенка чему-то новому, - Я первым попробую. Если все будет в порядке, тогда зайдешь ты, как тебе такой план?

Янь Хуалань колебался.

Шуан Цзянь Нянь продолжил:

- К тому же в ванне нет «крышки», так что, если тебе станет не по себе, ты всегда можешь выскочить.

Янь Хуалань вышел из-за ширмы.

Шуан Цзянь Нянь снял верхнюю одежду, оставшись только во внутренней, и шагнул в ванну. Тонкая белая одежда мгновенно промокла и плотно прилипла к его телу, сквозь нее просвечивала кожа. Под струями горячей воды его бледная шея постепенно порозовела, обретая цвет персиковых цветов, такой нежный, что казалось, будто ее можно поцарапать даже если облизать.

Измученное долгой болезнью тело Шуан Цзянь Няня испытало облегчение, и он с удовлетворением вздохнул. Открыв глаза, он увидел Янь Хуаланя, который смотрел на него горящими глазами, опираясь на край ванны.

-...Что ты делаешь?

- Я боюсь, что ты утонешь, - объяснил Янь Хуалань, жестикулируя, - Я готов в любой момент вытащить тебя.

- ...

Как кот, который наблюдает за тем, как его хозяин принимает ванну.

Шуан Цзянь Нянь всегда думал, что юноша особенно боится воды, хотя и не мог понять, почему.

- На самом деле, это очень приятно, никакой опасности, - говорил он, - Это помогает избавиться от неприятных запахов, укрепляет здоровье, способствует красоте и ухаживает за кожей.

Глаза Янь Хуаланя заблестели:

- Красота и уход за кожей?

Эти слова, конечно, были полной чепухой. Он знал, что эту собаку-Яня больше всего интересует, хороша ли кожа на вид.

Шуан Цзянь Нянь лгал, не моргнув глазом:

- Да, красота и уход за кожей.

Едва он закончил говорить, как перед его глазами мелькнула «птица»*, и в ванну прыгнул целый человек, забрызгав все вокруг водой.

(ПП: половой орган)

Шуан Цзянь Нянь, с ног до головы облитый целебной водой: «...»

Он выдавил сквозь зубы:

- Я разве не говорил, что я выйду первым, а ты зайдешь потом?

Погрузив свою «птицу» в воду для пущей красоты, Янь Хуалань пробурчал:

- Буль-буль-буль... не говорил.

Кажется, он действительно не сказал этого в явной форме.

У Шуан Цзянь Няня разболелась голова.

Хотя Янь Хуалань выглядел молодо, это было лишь из-за его детского лица. Помимо лица, его телосложение было высоким и крепким, даже выше, чем у Шуан Цзянь Няня. Когда эта глыба внезапно упала в ванну, в ней стало тесно.

Пока Шуан Цзянь Нянь опирался на край ванны, чтобы встать, он несколько раз случайно коснулся напряженного тела. Едва он с трудом поднялся на ноги, кто-то внезапно схватил его за лодыжку и потянул, и он с плеском снова скользнул в горячую воду.

- Тсс, — Янь Хуалань одной рукой прикрыл ему рот... рот на маске, а другой рукой ухватился за его лодыжку, - Кто-то идет, будь осторожен, чтобы тебя не обнаружили.

Шуан Цзянь Нянь молчал. Те культиваторы следовали за ним по следящему аромату, как бы он ни прятался, это было тщетно!

Плотно закрытое окно с грохотом распахнулось, и несколько культиваторов, вооруженные различными магическими предметами, приготовились столкнуться с кровавым и жестоким логовом демонов. Но вместо этого они увидели ванну, усыпанную цветами и травой, в которой красивый юноша сидел верхом на другом человеке. Его руки были опущены в воду, и неизвестно, какие тайные действия он там совершал.

Все замерли.

Предводитель культиваторов на мгновение остолбенел, а затем громко завопил:

- Злой демон принимает ванну уток-мандаринок* со своим наложником! Братья, в атаку!

- Ууу-у! — отозвались культиваторы, которые не видели всей картины, но поддерживали его

издалека.

Битва была неизбежна, и Шуан Цзянь Нянь тихо прятался в воде, делая вид, что его не существует.

.....кто, черт возьми, тут наложник?

Он хотел объяснить, но даже не потрудился пошевелить губами.

В любом случае, эти люди скоро умрут.

(ПП: это секс в ванне, но в том смысле, что для партнеров, не состоящих в браке, это имеет унижительный оттенок)

<http://bllate.org/book/13610/1207124>